

Вэй Ли никак не ожидал, что всё обернётся подобным образом.

Съёмочная группа, в которой он работал, снимала фильм на тему кровососов. Режиссёр панически боялся столкнуться с паранормальным вроде встретить призрака на съёмках фильма о призраках или встретить Кровопийцу на съёмках фильма о Кровопийцах, поэтому все обеды на площадке состояли исключительно из порций с чесночным соусом.

Раньше Вэй Ли уплетал их за обе щеки и был вполне доволен, но сегодня ему безумно хотелось притащить реквизитора за шкуру: с какой стати они заказали креветки с чесночным соусом?! Зачем вообще понадобилось есть эти проклятые креветки с чесночным соусом?!

Короче говоря, спустя две минуты он со слезами на глазах стоял на коленях, выдернув свои фальшивые клыки бутфорского размера, и заливался горькими слезами, уверяя, что он вовсе никакой не Кровопийца, а самый обычный актёр сериалов, и что у него и в мыслях не было покушаться на этого влиятельного старшего.

Горе людей и кровопийцев было несопоставимо: пока он тут рыдал и причитал, Шэн Е находил всё это лишь раздражающе шумным.

Судя по словам этого типа, получается, в этом мире больше не осталось представителей расы Кровопийц?

Шэн Е поднял руку и ногтем среднего пальца пересёк подушечку того же пальца, оставляя крошечный порез, из которого выступила круглая капля крови.

Затем большим пальцем он растёр эту каплю.

Прошло всего несколько секунд, а на подушечке пальца не осталось и следа крови, зато в этот самый момент все Кровопийцы по всему миру ощутили мощное давление и зов, идущие от самой их крови.

Это было послание, возвещавшее о том, что Прародитель вернулся.

Кровопийца! Муж Юшу оказался не человеком, а кровопийцей!

Да ещё и каким-то чокнутым кровопийцей с явными проблемами с психикой!

В отчаянии и жутком напряжении он подумал: Юшу, неужели ты использовал такого нечеловеческого грозного старшего в качестве замены?

Уж лучше бы...

Вся проблема заключалась в том самом моменте — на середине порции с обедом.

От самого режиссера за версту разило чесночным соусом.

Шэн Е скосил глаза, окинув его взглядом, полным глубочайшего шока: Не мой? И насколько же, чёрт возьми, беден этот человек по фамилии Шэн?

Это была чистая правда.

У Вэй Ли в груди от страха ёкнуло сердечко — он ужасно боялся, что этот влиятельный господин сейчас же свернёт режиссёру шею. Но тут неторопливой походкой подошёл владелец замка, директор Чэнь, и с жизнерадостной улыбкой произвел: Это генеральный директор Шэн, тот самый Шэн из Корпорации Шэн, откуда у него время подрабатывать у вас в массовке.

Вэй Ли:.....

Глядя на удаляющуюся спину человека, уносившего на руках Лин Юшу, Вэй Ли отчётливо почувствовал, как перед ним с грохотом распахиваются двери в новый мир.

Шэн Е:.....Тошнотворно.

От Шэн Е исходила какая-то элегантная, но мрачная аура в сочетании с естественным ощущением собственного превосходства. Его кожа была невероятно белой, губы — ярко-алыми, а черты лица — ослепительно прекрасными; стоило ему просто появиться здесь, как весь вестибюль мгновенно преобразился, став куда более роскошным.

Снаружи находился банкетный зал первого этажа замка. Шэн Е окинул взглядом помещение и поморщился, брезгливо бросив: И это старьё, эту конуру он выбрал для Юшу?

Услышав это, Шэн Е снова нахмурился.

Деловые приемы, рабочие совещания — звучало донельзя уныло. Он хотел лишь прижимать к себе Юшу и предаваться утехам ночи напролёт, а вовсе не тащиться на какие-то совещания.

Что это за опасные игры, Юшу!

Уж лучше отвезти Юшу домой, а потом покинуть этот мир, позволив тому парню по фамилии Шэн вернуться, пахать до седьмого пота и зарабатывать деньги на содержание семьи, а самому явиться к Юшу снова, когда опустится ночь!

Этот человек специально явился сюда, чтобы отравить ему жизнь?!

Прошу прощения, уважаемый господин, вы это мне сейчас сказали?

Взглянув на улицу, он совершенно естественным тоном отдал приказ: Приготовьте чёрный зонт.

Вэй Ли всё ещё дрожал всем телом, когда увидел, как тот могущественный господин втянул клыки, с заносчивым видом оттолкнул дверь и вышел наружу. Ему ничего не оставалось, как подняться на ноги и поплестись следом.

Затем тот с видом хозяина распорядился: Я хочу здесь всё капитально переделать. Выгнать отсюда всех посторонних, заменить всю мебель на золотую, портьеры сделать из ткани кожи акулы, а полы застелить коврами из пряжи ириса. Для освещения использовать ночные жемчужины — что это за убожество тут висит, свет режет глаза.

Приди в себя!

.

Спустя несколько часов Лин Юшу проснулся. Он обнаружил, что лежит на собственной кровати, а на часах уже четыре часа дня.

В теле не было ни малейшего дискомфорта, напротив — он чувствовал себя на редкость бодрым и отдохнувшим.

Шэн Е только собирался продолжить, как вдруг к нему подбежал какой-то мужчина и заискивающе заговорил, сгибаясь в поклонах: Здравствуйте-здравЗдравствуйте, я главный режиссёр этой съёмочной группы. Ваша внешность и манеры просто потрясающие, не хотели бы вы сняться у нас в небольшой эпизодической роли?

Затем он перевёл взгляд на Шэн Е и участливо поинтересовался: С Юшу всё в порядке? Если он хоть где-то ушибся или поцарапался, его отец живьём с меняшкуру спустит.

В душе Вэй Ли роились тысячи слов, но он никак не мог сообразить, с чего начать, и наконец дрожащим голосом выдавил: Н-но... но ведь этот замок принадлежит вовсе не вам, разве можно вот так просто брать и затевать здесь ремонт?

Вот он, истинный аристократ из рода Кровопийц по мнению режиссёра! Услышал, что обед наполовину съеден, и тут же примчался.

Пока они разговаривали, водитель Шэн Сючжи подбежал ближе, держа в руках телефон и мелко семеня: Генеральный директор Шэн, помощник Лю звонил уже трижды. Он говорит, что у вас назначен деловой обед с генеральным директором Чжао, а кроме того, на второй половине дня запланировано три совещания. Как быть...

Я?!

Водитель застыл с совершенно одурманенным лицом: Что? Какой чёрный зонт? Дождя же нет, зачем зонт, неужели наш генеральный директор тоже нуждается в защите от солнца?

Но Шэн Сючжи никогда не улыбался просто так, и водитель так и не осмелился озвучить эти мысли вслух, лишь молча проклиная всё на свете. В конце концов, знающий правду Вэй Ли дрожащими руками протянул большой съёмочный зонт-трость.

Вы только посмотрите на меня, взгляните же! Похоже ли, что у меня есть хотя бы капля подобных способностей?!

Вэй Ли: Вы сказали человек по фамилии Шэн это вы сами? Если ваша жизнь называется бедной, то что делать таким нищим, как мы?

Стоя рядом с Вэй Ли, он заставлял того выглядеть простым полотёром на своем фоне.

В центре вестибюля обязательно должен быть бассейн с кровью, а снаружи — фонтан с кровавыми струями в качестве ландшафтного дизайна. Без этого замок — не мой замок. Сойдёт и искусственная кровь, а то Юшу опять начнёт скандалить, тьфу. Ступай и займись этим.

Упоминание отца Юшу заставило Шэн Е немного усмирить свою устрашающую ауру: Разумеется, с ним всё будет в порядке.

Но было очевидно, что здешние парни по фамилии Шэн измельчали и страшно обнищали. Что делать, если он обанкротится? Пострадает ведь его собственный Юшу.

Его сила была велика, солнечный свет не мог нанести ему реального вреда, но всё же он испытывал отвращение к лучам солнца, так что с чёрным зонтом было гораздо комфортнее.

Вэй Ли, стоявший рядом, прибывал в ужасе и полном недоумении: ???

Последнюю фразу он произнёс чуть тише.

Директор Чэнь поспешно закивал: Тогда ладно, тогда хорошо.

Всё верно, именно так! Вот как нужно правильно обращаться с этим парнем по фамилии Шэн!

Злорадно усмехнувшись про себя, Шэн Е тут же принял решение и бросил водителю: Я отвезу Юшу домой, а после отправлюсь на тот деловой приём.

Пролежав пластом тридцать секунд, Лин Юшу резко сел на кровати:

Брат Шэн!

Зубы!

Большие зубы!

Кровопийца!!!

Он торопливо закатал рукава: кожа была гладкой, никаких следов от острых клыков или шрамов от недавней раны не осталось. Но ведь порез на руке был самым настоящим, это произошло наяву.

Значит... рана зажила скорее всего потому, что Брат Шэн облизал её. Это не сон, не галлюцинация, это чистая, абсолютная правда!

Лин Юшу схватил телефон и, не раздумывая, набрал А Сю.

А Сю, судя по всему, отработав накануне ночную смену, сейчас отсыпался и сонным голосом пробормотал: Алло, Лин.

Лин Юшу: Сю, в этом мире существуют кровопийцы?

А Сю мгновенно протрезвел наполовину: Что случилось, ты встретил кровопийцу? Ты в порядке? Тебя укусили? погоди, сейчас же белым дня, где ты мог его встретить?

Лин Юшу:.....Значит, в этом мире и правда есть кровопийцы!

А Сю: Что вообще произошло?

Лин Юшу какое-то время не знал, с чего начать.

В конце концов он выдал невнятное: Я был в каком-то переулке, поранил руку, а потом встретил какого-то парня, у него внезапно выросли длинные зубы, он пытался укусить меня за рану, но мне удалось сбежать. Это ведь был кровопийца?

А Сю помолчал пару секунд, а затем серьезно произнес: А-Лин, скорее всего, это действительно был кровопийца. Сейчас их осталось совсем немного, они живут среди людей, и распознать их очень сложно. В твоём случае, раз уж дело не дошло до серьезных травм, мы можем закрыть на это глаза. Напиши мне адрес того переулочка, я отправлю коллег проверить район.

Какой ещё адрес — Лин Юшу оставалось только ответить: А Ся, у меня в голове такая каша, я ничего не помню.

А Ся заметил: Тебя случаем не облизывал кровопийца? У них чертовски странные способности: после кормления, слизывая остатки крови с раны, их слюна выделяет особые вещества, которые ускоряют заживление и одновременно вызывают у человека эйфорию и даже легкий наркотический эффект. Из-за этого некоторые люди добровольно становятся для них донорами, хотя чаще всего их просто выпивают досуха.

Лин Юшу:.....Вот оно что! Те ощущения, когда в голове будто фейерверки взрывались... даже сейчас мурашки по коже бегут, когда вспоминаю.

А Ся добавил: Кровопийц крайне мало, внутри их сообщества строго-настрого запрещено охотиться на людей, нарушителей ждет смертная казнь, так что столкнуться с ними на практике довольно трудно. Впредь ночи с собой чеснок, они его боятся.

Лин Юшу закивал, подтверждая, что всё понял.

Поговорив ещё немного и убедившись, что с другом всё в порядке, А Ся попрощался и отключился, возвращаясь к прерванному сну.

Лин Юшу лежал на кровати без движения, методично раскладывая по полочкам всё произошедшее, и пришёл к выводу:

Если это какое-то ёбаное ролевое шоу, то он готов себе голову оторвать.

Шэн Янь, Шэн Линь и появившийся сегодня кровопийца Шэн Е — у каждого было своё имя, свой характер, свои воспоминания о прошлом. Их темперамент, манера поведения, стиль в постели разительно отличались от настоящего Брата Шэна, сыграть настолько безупречно просто невозможно.

Это больше походило на... подселение в тело других душ.

Первое, что всплыло в голове Лин Юшу, было четырёхсложным определением: расщепление личности.

Только вот от Шэн Линя исходил запах феромонов, а Шэн Е и вовсе полностью вышел за рамки человеческого вида. Все эти фантастические допущения происходили наяву, да и кто бы слышал о том, чтобы диссоциативное расстройство проявлялось подобным образом!

И оставался ещё один важнейший вопрос: он спал с Шэн Линем и Шэн Янем, целовался с Шэн Е. Пусть тело принадлежало Брату Шэну, но...

Считается ли это изменой?

Считается или нет?!

К тому же, судя по словам тех парней, в прошлом у него со всеми ними что-то было, и он использовал их лишь как замену Брата Шэна...

Что же он натворил?!

Душу Лин Юшу терзало жгучее отчаяние.

В конце концов он схватил телефон, открыл закреплённый чат и написал туда сообщение:

Лин-Лин: [Родные мои, кажется, я полная сволочь [ужас][ужас]]

Сяочунь: [00, я не позволю тебе так говорить о себе! Ты вовсе не сволочь, просто ты слишком прекрасен и совершил ошибку, свойственную всем мужчинам в этом мире [сердце]]

Сяочунь: [Что стряслось? Выкладывай давай.]

Лин-Лин: [Скажите, если в теле Брата Шэна завёлся другой дух, и я сошёлся с тем духом, считается ли это изменой? [плачет]]

Сяочунь: [.....]

Сяочунь: [Вы что, ролевые игры устроили? До чего же затейливо, 0.]

Лин-Лин: [Какие к чёрту ролевые игры!!! Я серьёзно! @Янь Дун Дунцзы, отвечай давай, ты же у нас психолог.]

Всё верно, ради более успешного освоения Пути Бесчувственности Янь Дун вдобавок ко всему отучился на психолога. На людях он производил впечатление редкостного шарлатана, но на деле имел степень магистра психологии.

Янь Дун: [Я здесь, я тут. Какая ситуация? 0-Бриллиантик, ты хочешь сказать, что твой муж страдает множественной личностью?]

Лин-Лин: [Дунцзы, как понять, страдаешь ли ты расстройством множественной личности или в твоё тело внезапно подселилась другая душа? Ну, вроде одержимости или захвата тела.]

Янь Дун: [Драгоценный мой, причинно-следственная связь перевёрнута. Сначала возникает симптом «несколько душ в одном теле», а уже потом это явление получает научное название «расстройство множественной личности». С точки зрения метафизики, его тело вполне может быть занято посторонними сущностями.]

Лин-Лин: [То есть чёткого ответа нет?]

Янь Дун: [К этому вопросу можно подойти с субъективной точки зрения: всё зависит от того, как воспринимает себя каждая субличность в этом теле.]

Сердце Лин Юшу сделало судорожный скачок.

Шэн Сючжи был в курсе происходящего и даже сочинил небылицу про ролевые игры, чтобы замять вопрос.

По крайней мере, сам Шэн Сючжи относился к возможности контактов Лин Юшу с Шянь Янем и остальными не то чтобы враждебно. Иначе с его-то собственническими замашками он ни за что не позволил бы себе оставаться в Городе А, попустительствуя всему происходящему.

И тут он внезапно вспомнил ту поездку на Таити. Неужели Брат Шэн действительно хотел отправить его подальше? Вряд ли.

Янь Дун: [Что же касается вопроса измены... Если тебе кажется, что измена добавляет перчинки — ну, считай, что изменил. А если ты чувствуешь тревогу, стыд и угрызения совести — значит, никакой измены нет.]

Янь Дун: [Малыш, главное — твои ощущения, делай то, от чего кайфуешь.]

Сяочунь: [Ого, как умно, братец Дун — просто топ! 00, если подумать, разве множественная личность — это не сплошной профит для тебя? Платишь за одного, а получаешь целый ассортимент! [смайлик с сердечками в глазах][смайлик с сердечками в глазах]]

Лин-Лин: [Отдай это благополучие себе, хочешь?!]

Лин-Лин: [Дун, это считается психическим расстройством? Мне вести Брата Шэна к психиатру?]

Янь Дун: [Ладно, скажу побольше. Проблема твоего мужа... я не уверен насчёт расстройства множественной личности, но могу подсказать другую сторону.]

Янь Дун: [Ты разве не замечал, что у твоего мужа при тебе практически нет недостатков?]

Сяочунь: [Разве это не здорово? Разве отсутствие недостатков — это плохо?]

Янь Дун: [Но у людей не бывает отсутствия недостатков. Единственное объяснение — он просто прячет свои эмоции. Зачем ему это? К чему может привести долгое подавление и сокрытие эмоций?]

Уставившись на экран телефона, Лин Юшу замер на месте.

То, что он сказал... было чистой правдой.

Рядом с Лин Юшу у Шэн Сючжи и впрямь почти не было изъянов. Он был нежен, внимателен, эмоционально стабилен, обладал превосходным характером, окружал его заботой, не жалел денег, помнил все его предпочтения и каждую годовщину, а в самые загруженные дни всё равно находил время для поддержания их отношений.

За пять лет знакомства Лин Юшу ни разу не видел, чтобы тот вышел из себя или разозлился в его присутствии. Самые потерявшие контроль моменты случались как раз тогда, когда он выступал в роли Шэн Яня или Шэн Линя.

Тот даже не ревновал никогда.

До свадьбы за Лин Юшу ухаживало немало людей, находились даже те, кто приносил цветы прямо на глазах у Шэн Сючжи под предлогом честной конкуренции. Даже в такие моменты Шэн Сючжи держался безупречно. Лин Юшу едва ли мог припомнить у него проявления негативных эмоций вроде ярости или ревности.

И это выглядело крайне подозрительно.

Раньше Лин Юшу списывал всё на замкнутый характер Брата Шэна и его сильную любовь, но действительно ли дело было в этом?

У него вдруг появилось смутное предчувствие: стоит только разобраться с этим вопросом, как перед ним распахнётся та самая заветная дверь в сердце Шэн Сючжи, и он по-настоящему узнает своего любимого человека.

Потеряв дар речи, он молча смотрел в телефон, как вдруг раздался звонок — от личного помощника Шэн Сючжи.

Он принял вызов: Помощник Лю, здравствуйте.

Помощник Лю: Господин Лин, если вы свободны, не могли бы вы подъехать в офис? Генеральный директор... ведет себя странно.

Лин Юшу: Странно? В каком смысле странно? — спросил он, попутно спускаясь с кровати.

Всегда невозмутимый голос помощника Лю на этот раз сквозил едва уловимым сомнением, и он с трудом выговорил: Генеральный директор собирается вытащить одного из стажёров нашего департамента наружу и обезглавить. Выражение «вытащить и обезглавить» — это цитата.

Лин Юшу:.....

И впрямь странно!

Помощник Лю: Он даже взял вашу с ним свадебную фотографию со стола в кабинете и заявил: «Где наложница моего наследного принца? Я должен увидеть его!» Так что...

Лин Юшу едва не поперхнулся водой.

Наложница принца?! Какая ещё наложница, наложница генерального директора Корпорации Шэн?! Он что, шутит? Почему его понизили в статусе от жены главы компании до какой-то наложницы?!

Уже еду, буду с минуты на минуту, — выпалил он.

<http://bllate.org/book/22421/2354124>